

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (34)
2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

История археологии

Загребин А.Е. (Ижевск, Россия).

Этнограф и археолог Стефан Кирович Кузнецов: казанские годы 8

**Средневековая культура народов Евразии
и мусульманская археология**

Грудочко И.В. (Челябинск, Россия).

Типология и культурно-хронологическая интерпретация
курганов с «усами» 20

Серегин Н.Н., Матренин С.С. (Барнаул, Россия).

Монголия в жузханское время: основные аспекты интерпретации
археологических материалов 36

Крыласова Н.Б., Данич А.В. (Пермь, Россия)

Низки из металлических пронизок и бус в средневековом
финно-угорском костюме Пермского Предуралья 50

Самашев С.К. (Нур-Султан, Казахстан).

Вопросы изучения функции тамгообразных знаков
средневековых кочевников Казахстана 66

Колода В.В., Аксенов В.С. (Харьков, Украина).

Поминальный комплекс представителей всаднического сословия
из Северо-Западной Хазарии 81

Нуржанов А.А. (Алматы, Казахстан),

Терновая Г.А. (Москва, Россия).

К вопросу о распространении и влиянии ислама в городах
юго-западного Жетысу во второй половине VIII–XII вв.
(по материалам археологии) 99

Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).

Предварительные результаты изучения впускных погребений
на Бесиншитобе в Отрарском оазисе 113

Жилина Н.В. (Москва, Россия).

Волжская Булгария и Древняя Русь. Сравнительная характеристика
убора из украшений XI–XIII вв. в реконструкциях 125

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Монументальные постройки Биляра: новый взгляд.
здания с подпольным отоплением 145

Белорыбкин Г.Н., Осипова Т.В., Соболев А.С. (Пенза, Россия).

Планиграфия сооружений Золотаревского городища 159

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Дремов И.И. (Саратов, Россия).

Погребение с северной ориентировкой на мусульманском могильнике
в Болгаре и проблема интерпретации железных конусов 170

<i>Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. (Казань, Россия).</i> Металлические изделия с Багаевского селища	185
<i>Адамов А.А., Балюнов И.В. (Тобольск, Россия).</i> Ярковское 1 городище – памятник XII–XIV веков из Тобольского Прииртышья	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation), Ogorodnikov A.D., Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Буршинева С.Г., Кузнецова О.Б. (Вологда, Россия), Смирнова Н.В. (Кириллов, Вологодская область, Россия), Воропай Л.М. (Вологда, Россия).</i> Опыт применения ультразвука для стабилизации железных археологических предметов с активной коррозией	223
Авторский указатель	236
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

History of archaeology

Zagrebin A.Ye. (Izhevsk, Russian Federation).
Ethnographer and Archaeologist Stefan Kirovich Kuznetsov: kazan years 8

Medieval culture of the peoples of Eurasia and Muslim archaeology

Grudochko I.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).
Typology and Cultural-Chronological Interpretation of Kurgans
with ‘Moustache’ 20

Seregin N.N., Matrenin S.S. (Barnaul, Russian Federation).
Mongolia in Rouran time: main aspects of the interpretation
of archaeological materials 36

Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation).
Threads of Metal Beads and Tube Beads in the Middle-Age
Finno-Ugrian Costume of the Perm Cis-Urals 50

Samashev S.K. (Nur-Sultan, Kazakhstan).
Issues of Studying the Function of Signs Resembling Tamgas
of the Kazakh Medieval Nomads.....66

Koloda V.V., Aksonov V.S. (Kharkov, Ukraine).
Burial complex of equestrian class representatives
from the northwestern Khazaria 81

*Nurzhanov A.A. (Almaty, Kazakhstan),
Ternovaya G.A. (Moscow, Russian Federation).*
To the Issue of the Distribution and Influence of Islam in the Cities
of the Southwestern Zhetysu Region in the Second Half
of the 8th – 12th Centuries 99

Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
Preliminary results of study of the inlet burials
on the Besinshitobe in Otrar oasis 113

Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation).
Volga Bulgaria and Old Rus’. Comparative Characteristics of Attire
of Adornments in Reconstructions of the 11th – 13th Centuries.....125

Zilivinskaya E. D. (Moscow, Russian Federation).
Monumental Structures of Bilyar: new approach.
Buildings with Underfloor Heating 145

Belorybkin G.N., Osipova T.V., Sobol A.S. (Penza, Russian Federation).
Spatial Analysis of the Zolotarevka Fortified Settlement Structures 159

*Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation),
Dremov I.I. (Saratov, Russian Federation).*
Nord-Oriented Burial on the Muslim Burial Ground in Bulgar
and the Issue of Interpretation of Iron Cones 170

<i>Nedashkovsky L.F., Shigapov M.B. (Kazan, Russian Federation).</i> Metallic Wares from Bagaevka Settlement	185
<i>Adamov A.A., Balyunov I.V. (Tobolsk, Russian Federation).</i> Yarkovskoe 1 hillfort – monument of the XII–XIV centuries in the Tobolsk Irtysh River region	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation), Ogorodnikov A.D., Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Burshneva S.G., Kuznetsova O.B. (Vologda, Russian Federation), Smirnova N.V. (Kirillov, Russian Federation), Voropay L.M. (Vologda, Russian Federation).</i> Experience of Ultrasonic Use to Stabilize Archaeological Iron Artifacts with Active Corrosion	223
Rules for Authors	236
List of Abbreviations.....	248
Submissions	250

УДК 902.01 904

<https://doi.org/10.24852/pa2020.4.34.170.184>

ПОГРЕБЕНИЕ С СЕВЕРНОЙ ОРИЕНТИРОВКОЙ НА МУСУЛЬМАНСКОМ МОГИЛЬНИКЕ В БОЛГАРЕ И ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЖЕЛЕЗНЫХ КОНУСОВ

© 2020 г. И.Р. Газимзянов, И.И. Дремов

При раскопках мусульманского могильника в Болгаре второй половины XIV – начала XV вв. было встречено женское кочевническое захоронение с северной ориентировкой (погребение 4, раскоп СXXXIV (134)). В статье анализируются находки из этого погребения. В нем находились четыре разноцветные пастовые бусины, нож, бронзовое зеркало и восемь железных полых конусов. Учтено 37 погребений с конусами, принадлежавшие населению Золотой Орды. Большинство из них совершены по монгольской погребальной традиции с северной ориентировкой. Эти предметы встречались в погребениях с ориентировками северного направления в 65% случаев, западного – 22%, восточного – 13% случаев. Обычно конусы находятся в сосудах, плошках или рядом с ними. Отсутствуют крепежные отверстия и крепежные детали. Конусы связаны с буддийской религией и используются в ритуале в качестве формы для изготовления цаца. Цаца изготавливались в ритуалах при исполнении погребальных обрядов. Сосуды могли содержать священные ингредиенты для добавления к глине. Плошки и обломки металлических сосудов использовались для ароматических воскурений или в качестве подставок при изготовлении цаца. По мнению авторов, появление железных конусов в погребальных комплексах Золотой Орды связано с распространением буддизма у монголов.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Болгарское городище, мусульманский могильник, погребение кочевника, монгольские традиции, железные конусы, буддийские цаца.

В 1998 г. экспедицией под руководством И.Р. Газимзянова был раскопан участок могильника у восточного въезда на Болгарское городище, разрушающийся грунтовой дорогой (раскоп № СXXXIV (134)). На данном участке были выявлены 12 погребений, 8 из которых исследованы полностью (рис. 1) (Газимзянов, 1999 (Отчет); Газимзянов, 1999, с. 47–48). Семь из восьми погребений (5 детских и 2 взрослых) были совершены в простых ямах от 20 до 70 см глубиной, расположенных рядами по оси ЗСЗ – ЮЮВ, встречался тлен от гробов (рис. 2). Скелеты плохой сохранности лежали, как правило, вытянуто на спине или с разворотом на правый бок, ориентированы головой в ЮЗ и З направлении, а лицевой частью – вверх или к югу, что в совокупности с отсутствием вещевого инвентаря позволяет отнести данные погребения

к мусульманским (Халикова, 1986). Небольшая глубина захоронений и использование деревянных «гробов» при погребении умершего характерны как для средневековых мусульманских некрополей Среднего Поволжья, так и для городских кладбищ Болгара (Ефимова, 1974; Халикова, 1986; Яблонский, 1987). Время начала использования данного некрополя, скорее всего, относится ко второй половине XIV в., так как погребения прорезают культурный слой золотоордынского времени с находками первой половины XIV в. При этом погребение 8 было впущено в постройку, засыпанную, вероятно, в конце первой четверти XIV в. при строительстве вала, когда все сооружения у вала были разрушены и засыпаны (Краснов, 1987, с. 109). Время окончания функционирования кладбища у восточного проезда можно отнести к

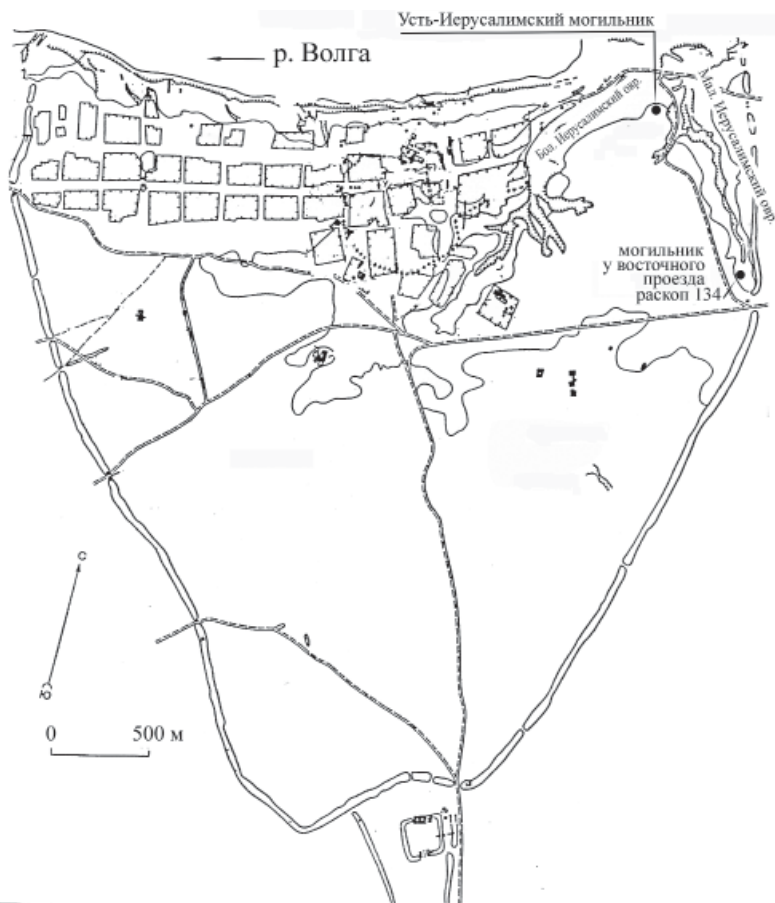

Рис. 1. План расположения могильника у Восточного проезда на Болгарском городище (раскоп № СXXXIV (134)).

Fig. 1. Location of the burial ground at the Eastern Passage on the Bulgar fortified settlement (excavation № СXXXIV (134)).

первой половине XV в. и связать с общим упадком Золотой Орды и прекращением активной жизни на Болгарском городище после похода Федора Пестрого в 1431 году (Смирнов, 1951; Хлебникова, 1987).

Среди погребений, совершенных по мусульманскому обряду на могильнике у «Восточного проезда» (раскоп № СXXXIV (134)), исследовано одно (погребение 4) им синхронное немусульманское захоронение, которое по инвентарю и деталям погребального обряда относится к кочевническим. Ранее на территории Болгарского го-

родища было известно два захоронения, по наличию инвентаря в могиле отнесенных к языческим погребениям кочевников. Это погребение 40, исследованное А.М. Ефимовой при раскопках могильника на Бабьем Бугре, и случайное (одиночное) захоронение, изученное Н.Д. Аксеновой в раскопе XLIV к северо-западу от Белой палаты (Смирнов, 1951; Ефимова, 1960; 1974, с. 28; Аксенова, 1974, с. 130). Время совершения этих захоронений относится к эпохе Золотой Орды (Аксенова, 1974, с. 130; Полякова, 2000).

Рис. 2. Общий план раскопа № СХХІV(134).

Fig. 2. General excavation plan № СХХІV (134).

Болгарское городище, раскоп СХХІV, погребение 4.

На глубине 30 см от поверхности земли было выявлено пятно могильной ямы размером: 180×100, 90 см, ориентированное длинной стороной по линии: север – юг с небольшим отклонением (рис. 2, 3). На глубине 50 см могильная яма с восточной стороны сузилась и приобрела окончательные размеры: 180×55 см, образуя при этом пологий приступ шириной от 35 до 45 см и высотой до 15 см в северной и 5 см – в южной части могилы (рис. 3). Дно могилы ровное, на глубине 60 см от поверхности; стенки котлована практически отвесные. В заполнении могилы в изголовье примерно на уровне уступа найден обломок ребра лошади (определение Г.Ш. Асылгараевой). В погребении расчищен костяк плохой сохранности,

принадлежавший женщине зрелого возраста (35–45 лет – определение И.Р. Газимзянова). Судя по расположению (*in situ*) сохранившихся костей, умершая была уложена на спину с вытянутыми руками и ногами, головой на север с небольшим отклонением к востоку (азимут 10°), лицом вверх (рис. 3).

В области грудной клетки с левой стороны находилось круглое бронзовое зеркало диаметром 6,5 см лицевой стороной вверх, с выступающим бортиком треугольного сечения. На его обратной стороне имеется стилизованное изображение двух изогнутых, как бы плывущих по кругу рыб. В центре обратной стороны изделия, между рыбами, имеются неровности, которые могут быть следами от удаленной петельки (рис. 3: 2). Такого типа зеркала (по Г.Ф. Поляковой – тип

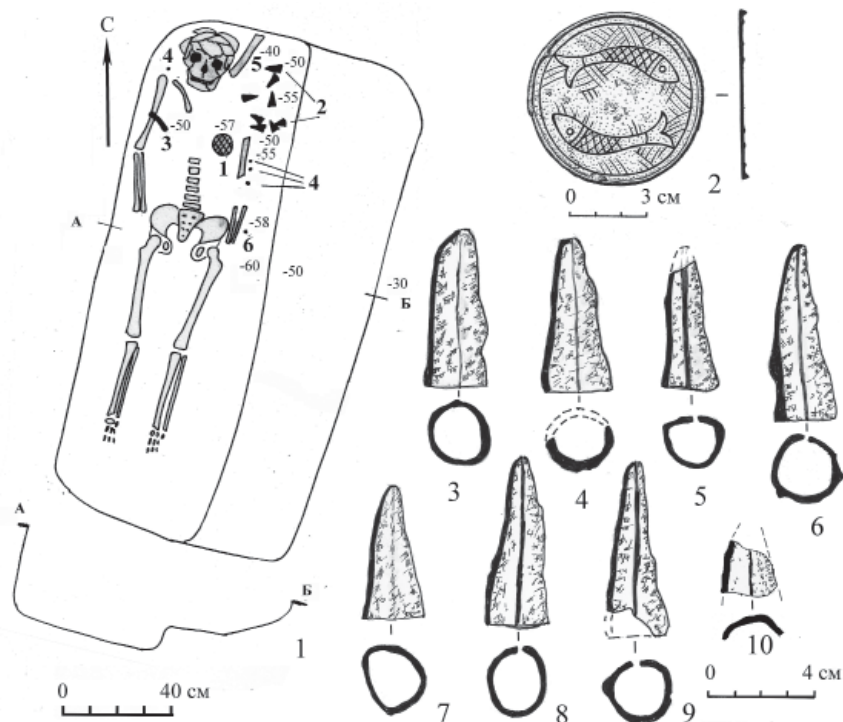

Рис. 3. Погребение 4 (р. СXXXIV(134): 1 – план погребения; 2 – бронзовое зеркало; 3–9 – железные конусы. На плане погребения: 1 – бронзовое зеркало; 2 – железные конусы; 3 – железный нож (?); 4 – бусины; 5 – ребро лошади.

Fig. 3. Burial 4 (excavation CXXXIV (134): 1 – burial plan; 2 – bronze mirror; 3–9 – iron cones. On the burial plan: 1 – bronze mirror; 2 – iron cones; 3 – iron knife (?); 4 – beads; 5 – horse's rib.

В-I-29; по Л.Ф. Недашковскому – тип Г20) известны с территории Болгарского городища (12 экземпляров) и были широко распространены в золотоордынское время на территории Евразии от Поволжья и Северного Кавказа до Приморья (Полякова, 1996, с. 228; Недашковский, 1998, с. 93). Над правой плечевой костью найден сильно коррозированный железный предмет (6×1,5 см) – возможно, обломок ножа. Возле правой ключицы находилась синяя пастовая бусина бипирамидальной формы. Еще три бусины белого, желтого и черного цветов встречены у локтевого сгиба левой руки, а у кисти левой руки – пастовая пронизка (рис. 3). Особой категорией инвентаря в погребении являются во-

семь железных предметов конусовидной формы, свернутых из листового железа. Они лежали россыпью между черепом и краем могилы. Их размеры: 61×22 мм, 59×25 мм, 49×19 мм, 67×25 мм, 53×23 мм, 65×26 мм, 65×23 мм, один в обломках (рис. 3: 3–9).

Конусы представляют собой полые предметы из листов железа с разомкнутыми, сомкнутыми или свернутыми внахлест краями, с острым (рис. 4: 5, 6, 9–11), со скругленным (рис. 4: 2–4, 7–8), или со срезанным верхом (рис. 4: 1). Диаметр основания конусов колеблется от 2 до 6 см; в могилах они встречены в количестве 1, 2, 3, 5, 8, 9 экземпляров. Наибольшее количество комплексов с конуса-

Рис. 4. Конусы (1–11), цаца (12–14), формы для изготовления цаца (15–18) и процесс изготовления цаца (19). 1–10 – конусы из золотоордынских погребений: 1 – на железной пластине (обломке сосуда, ?) из погребения на Вишневой горе (г. Саратов); 2 – Карасуыр, погребение из кургана № 2; 3 – Малияевка, грунтовое погребение 1 (Мыськов, 2015, с. 344, 438, рис. 70, 3); 4 – Веселый V, к. 1, п. 1 (Мыськов, 2015, с. 291, 375, рис. 7, 4); 5 – Нагавский I, к. 2, п. 1 (Мыськов, 2015, с. 371, рис. 3: 7); 6 – Шебалино, курган № 2, погребение 1 (Мыськов, 2015, с. 284, 369, рис. 1: 3); 7, 8 – Новый Кумак II (Иванов, Кригер, 1988, с. 32, рис. 8: 6–7); 9, 10 – Веселый II, к. 2, п. 1 (Мыськов, 2015, с. 290, 374, рис. 6: 12–13). 11 – Маметбай, к. 3 (Иванов, 1988, с. 34, рис. 10: 13); 12–14, 18 – цаца из необоженной глины калмыков конца XIX в. из фондов СОМК; 15–17 – современные бронзовые формы для изготовления цаца из Тибета (Китай); 19 – процесс изготовления цаца в Тибете (Китай) (Хуан Ли, 1995).

Fig. 4. Cones (1–11), tsatsa (12–14), tsatsa (15–18) and the process of making tsatsa (19). 1–10 – cones from the Golden Horde burials: 1 – on an iron plate (on a piece of the vessel?) from the burial on the Vishnevaia mountain (Saratov); 2 – Karasuyr, burial from mound № 2; 3 – Maliaevka, ground burial 1 (Myskov, 2015, p. 344, 438, fig. 70, 3); 4 – Vesiolyi V, mound 1, burial 2 (Myskov, 2015, p. 291, 375, fig. 7, 4); 5 – Nagavsky I, mound 2, burial 1 (Myskov, 2015, p. 371, fig. 3: 7); 6 – Shebalino, mound № 2, burial 1 (Myskov, 2015, p. 284, 369, fig. 1: 3); 7, 8 – Novy Kumak II (Ivanov, 1988, p. 32, fig. 8: 6–7); 9, 10 – Vesiolyi II, mound 2, burial 1 (Myskov, 2015, p. 290, 374, fig. 6: 12–13); 11 – Mametbay, mound 3 (Ivanov, 1988, p. 34, fig. 10: 13); 12–14, 18 – tsatsa from the clay without roasting of the Kalmyks of the late 19th century from the Saratov Regional Museum foundations; 15–17 – modern bronze cones for the manufacture of tsatsa from Tibet (China); 19 – the process of making tsatsa in Tibet (China) (Huang Li, 1995).

ми (27 погребений) учтено в работе Е.П. Мыськова в Волго-Донских степях (Мыськов, 2015, с. 227–228). Могилы с конусами имеют простые ямы, ямы с подбоями и с заплечиками (83%). Остальные – в 4-х погребениях с подбойными могилами. По наблюдениям Е.П. Мыськова, они происходят из двадцати двух мужских комплексов, одного женского, одного подросткового и трех неопределенных. Монеты, найденные в них, датируются от 1310–11 гг. до 1363–64 гг. (Мыськов, 2015, с. 227–228):

– мужских – 22: Абганерово IV, 10/1; Аксай III, 2/1; Бережновский I, 50/1; Веселый II, 2/1; Веселый V, 1/1; Давыдовка III, 11/1; Красный IV, 8/1; Маляевка, 1; Нагавский I, 2/1; Никольское I, 8/1; Первомайский VII, 45/1, 52/1, 57/1; Песковка, одиночный курган/1; Потемкино, 7/1; Рыбинка, 1/1; Саратов (Вишневая гора); Семенкин, 25/1; Сенной, 5/1; Тормосин, 1/1; Хмелевой I, 7/1; Шебалино, 2/1;

– женское – 1: Нагавский I, 1/1;
– подростковое – 1; Власовский, 15/3;

– неустановленные и разрушенные – 3: Горно-Пролейский 2, 1/1; Красная Котлубань, 1/1; Ютаевка, 7/1 (Мыськов, 2015, с. 227–228) и Новосережкинское разрушенное погребение в Республике Татарстан (Руденко, 2019, с. 346).

Кроме того, известны мужские захоронения с конусами в могильниках Абашево, к. 1 (Васильева, 1979, с. 211–213); Новый Кумак II, к. 3; Маметбай, к. 3 на Южном Урале (Иванов, 1988, с. 32, 34, рис. 8: 6, 7; 10: 13); Карасуыр, к. 2, в Центральном Казахстане (Усманова, 2018, с. 106–113; Дремов, 2019, с. 254); в грунтовом погребении в могильнике Мамай-Гора в Запорожье (Ельников, 2004, с. 88, 97, 103, рис. 4,

1), Высочино II в Северном Приазовье (Беспалый, Лукьяшко, 2008, с. 44); Мухин I, 6/1, и одно женское в Болгаре, погр. 4 (раск. СXXXIV) (Газимзянов, 1999, с. 47–48). Еще несколько комплексов с конусами приведены в работе Т.М. Потемкиной. Она включает их в категорию посудывидных изделий, которые изготавливались специально для погребального обряда и имеют в погребениях семантическое значение сосудов (Потемкина, 2012).

И.В. Васильева определила конус из Абашево, к. 1, как вток, хотя копье отсутствовало. Основное и единственное погребение в кургане было разрушено. Яма в плане овальная, яйцевидная, ориентированная по линии СВ-ЮЗ. Стенки и дно с прокалом. В заполнении слой золы, угля, встречались фрагменты яичной скорлупы, кости человека, кусочки кожи, железные гвоздики с круглыми шляпками, железное кольцо с гвоздиком, рукоятка, железный конус высотой 5 см, диаметром 2,8 см, и серебряная бляшка со схематичным изображением двух животных, тянущих морды вверх (поза двух верхних лежащих животных без рогов с поднятыми вверх мордами вызывает ассоциации с буддийской иконографией, изображающей двух лежащих газелей – первых слушателей проповедей Будды). По краям бляшки четыре розетки, внизу еще одно более схематично изображенное лежащее животное. На дне могилы кости двух ног крупного животного (Васильева, 1979, с. 211–213).

С.А. Плетнева определяла железные конусы как втки для копий, которые можно было использовать в бою с обоих концов (Плетнева, 1981, с. 218). Ее мнение было поддержано и другими авторами (Дремов, 1985, с. 243; Иванов, Кригер, 1988, с. 13;

Беспалый, Лукьяшко, 2008, с. 44). Однако анализ широкого круга материалов Нижнего Поволжья, проведенный Е.П. Мыськовым, показал, что находки конусов без копий и копий без конусов встречаются несопоставимо чаще, чем совместно, что противоречит мнению о предназначении конусов в качестве втоков. Кроме того, они не имеют деталей крепления к древкам, встречаются по несколько экземпляров в одной могиле, имеют размеры, несопоставимые с размерами древков копий, и встречены в женских погребениях, где вооружение отсутствует (Мыськов, 2015, с. 227–228).

Другая точка зрения определяет эти предметы как наконечники деревянных стрел для понукания тягловых животных (Мамонтов, 2000, с. 133; Мамонтов, Скворцов, 2006, с. 33). Подтверждений этому в составе инвентаря нет, остатки древесины отсутствуют (кроме Шебалино, к. 2), и невозможно объяснить наличие комплексов с несколькими предметами.

По тем же причинам необоснованной представляется версия ряда авторов о принадлежности железных конусов к мужским головным уборам в качестве их наверший – шишаков (Шалобудов, 1980, с. 91; Кравец, 2005, с. 37; Горелик, 2011, с. 44–45). В захоронении с углями у с. Новый Подкряж, 6/1, на древнем горизонте и в заполнении встречены бронзовый и железный конусы рядом с остатками головного убора из кожи и каракуля в ногах погребенного. Рядом находились железные предметы, возможно, от конской упряжи. Лицо погребенного было закрыто кожаной маской и шелковой тканью (Шалобудов, 1980, с. 90–91). В комплексе у с. Миновка, 3/2, датированном по монетам 1360-ми годами, в материковой могиле с

обожженной бревенчатой конструкцией на уровне горизонта встречен железный конус в ногах погребенного. Он находился рядом с бронзовой плоской с рыболовным крючком внутри и железными пластинами с отпечатками шелковой ткани, которые интерпретированы как остатки головного убора (Шалобудов, 1980, с. 92–93). Не поддается объяснению встречаемость в комплексах нескольких конусов, наличие их в женских погребениях и расположение их в стороне от головы и в ногах. Как правило, они находятся у плечевых костей, у бедер или у ног, иногда внутри или рядом с бронзовыми, серебряными чашами, медными и железными плоскими, кресалами.

В одних комплексах с кресалами они находятся в 57% случаев (Мыськов, 2015, с. 227). Высказывались мнения, что конусы в совокупности с плоскими и пластинами использовались как светильники (Захаров, Лопан, 2006, с. 21–23); бунчуки (Ларенок, 1992, с. 158–189), колокольчики и предметы для раздувания огня (Супруненко, 2006, с. 25, 45). Ни для одной из этих функций конусы не пригодны. Как светильники они не могли держать жидкое топливо, как колокольчики – издавать звон, не имея цельного тулова, язычка, рукояти и крепления для язычка.

Существует предположение о назначении конусов в качестве украшений конской сбруи (Руденко, 2019, с. 346). Следует отметить, что детали конской сбруи в погребениях с конусами имеются далеко не всегда. Нет узды в Шебалино, к. 2; Тормосин, к. 2; Карасуыр, к. 2; Маметбай, к. 3, и др. В погребении в Саратове на Вишневой горе удила и стремяна находились в ногах, а конус лежал на железной пла-

стине у головы. В погребениях Веселый V, к. 1, удила и стремя лежали в ногах, а конус у плеча. В Маляевке, п. 1, конус находился у плеча, а удила найдены у ног в заполнении, упавшем с перекрытия могилы. Нет деталей конской узды и в публикуемом женском погребении 4 (г. Болгар, раскоп СХХIV). Конструктивное назначение конусов в узде не понятно, а в качестве украшений сомнительно в силу их грубого изготовления. Связь конусов со сбруей, а также с вооружением, стрелами и головными уборами не подтверждается.

Все попытки объяснения утилитарного назначения железных конусов в золотоордынских погребениях наталкиваются на непреодолимые препятствия и противоречия. Напрашивается вывод об их культовом назначении. Ценность этих изделий может заключаться в использовании их в ритуалах. Конусы могли использоваться в качестве форм для изготовления цаца в буддийских обрядах (Дремов, 2019, с. 250–259). Здесь они могли заменять цаца, которые принято класть не в могилы, а в буддийские ступы или иные укромные места. Вероятно, поэтому в погребениях они могут встречаться по несколько штук. В данном случае конусы могут быть не только инструментом для изготовления, но и символизировать цаца, количество которых связано с индивидуальными данными покойного и конкретными проявлениями погребального ритуала.

Буддийские цаца и конические формы для их изготовления

Буддизм распространялся у монголов из Тибета. Самым массовым атрибутом и священнодействием в тибетском буддизме является изготовление цаца. Это название применяется как к специальным надмогильным со-

оружиям – ступам, так и к небольшим глиняным изделиям, оттиснутым в формах в виде рельефных плиток с изображением бурханов или в виде конусов, символизирующих субурган и мировую гору Меру (Козлов, 1947, с. 86). В тибетских погребальных обрядах изготовление цаца является одним из важнейших обрядовых действий и одним из самых обычных способов размещения праха умерших – в цаца. Прах умершего или золу из погребального костра с раздробленными в порошок костями смешивают с глиной и в металлической пресс-форме изготавливают несколько цаца, которые со специальными ритуалами могут потом отнести в субурган, поместить в пещеру, в дупло дерева и другие «чистые» места (Gouin, 2012, р. 72–75). У степных народов, практикующих буддизм, трупосожжение редкость и применялось лишь при похоронах верховной знати (например, у калмыков и бурят). При изготовлении цаца в глину добавляли зерна, травы, землю со священных мест, благовоения, тексты молитв и т. д. Цаца в виде глиняных конусов имеют величину от 2 до 7 см. Они обычно высушиваются на солнце, изредка обжигаются. Изготовление цаца – важный буддийский ритуал, сопровождаемый молитвами. Верующий должен изготовить за жизнь 100000 цаца для достижения просветления, за один раз не менее пяти. В культовых местах встречаются тысячи этих предметов (Хуан Ли, 1995; Gouin, 2012, р. 72–75). Для их изготовления используют пресс-формы в виде конусов (рис. 4: 15–17). В фондах СОМК хранятся несколько образцов цаца XIX в. из необожженной глины, происходящих из Калмыкии (рис. 4: 12–14, 18). Так как они обычно не подвергаются обжигу, а

иногда сделаны из теста, в земле цаца́ не сохраняются и в археологических раскопках не известны. Величина и форма конусов с разомкнутыми и сомкнутыми краями соответствует металлическим формам для изготовления цаца́ (рис. 4). Их простая конструкция позволяла уплотнять глину, сдавливая форму как пружину. Оттиски конусов заметны на стыке верхней и нижней части калмыцких цаца́. Верхняя часть цаца́ оттискивалась формой, нижняя подрабатывалась вручную.

Чаще всего конусы встречаются в престижных захоронениях, выделяющихся воинским инвентарем. Как правило, именно воинский инвентарь маркирует престижные золотоордынские погребения (конская упряжь, колчаные наборы, панцирные пластины и т. д.), поэтому может сложиться впечатление, что и конусы связаны с ними, но по расположению в могилах конусы обычно находятся в стороне. По подсчетам Е.П. Мыськова, 36% конусов из 28 погребений находились вместе с плошками, в одном случае в серебряном сосуде, в одном случае в бронзовом. К этому надо добавить вогнутые пластины, которые условно можно отнести к плошкам в грунтовом погребении в Саратове, Карасуыр, п. 2, Новый Кумак II и др. Вероятно, сосуды, плошки или вогнутые пластины использовались в ритуалах при изготовлении цаца в качестве емкостей для ингредиентов, добавляемых в глину, подставок для замешивания и т. д. (рис. 4: 19) (Дремов, 2019, с. 251–259).

Монгольская организация пространства и северная ориентировка погребенных

В ориентировках погребенных с полыми железными конусами значительно преобладают захоро-

нения, ориентированные головой в северном направлении – 65%, в восточном – 7%, в западном – 22% (Мыськов, 2015, с. 227). Система организации пространства и общества по сторонам света у тюрков и монголов настолько универсальна, что она отмечается практически в каждом этнографическом исследовании по любой проблематике, связанной с этими народами. Сошлемся на труд казахского ученого М. Семби, который, используя пространственно-семантические оппозиции, определил систему тюрко-монгольских культуроопределяющих ориентиров. Для монголов передняя сторона – юг, задняя – север, левая – запад, правая – восток. Для тюрков главная, передняя сторона – восток, задняя – запад, левая – север, правая – юг (Семби, 2013, с. 15–59, 89–99). Древние тюрки и монголы считали главной стороной восток, но с X в. в Монголии в эпоху могущества киданей стал распространяться культ юга. «При Чингисхане этот культ сделался официальным для всей степи, подчинявшейся монголам» (Бартольд, 1966, с. 392–393). В соответствии с этими направлениями расположены культовые сооружения, на них ориентированы ритуалы, быт, военная и административная организация общества. У монголов загробный мир на севере, у тюрков – на западе. Ярким этнографическим примером может служить обычай у калмыков XIX в. ставить юрты входом на юг, а покойников выносить головой вперед через специально разобранное для этого отверстие в противоположной северной стене. То есть покойник должен быть ориентирован к загробному миру головой, а не ногами (Очир-Горяева, 2010, с. 192).

При всей очевидности связи меридиональных ориентировок с монголами, а широтных с тюрками, абсолютизация этого критерия невозможна, так как погребальные обряды обусловлены не только народными традициями, но и религиозными факторами, индивидуальными проявлениями и этническим окружением. Характерно, что современные калмыки хоронят преимущественно головой на запад, что считается трансформацией традиционных обрядов (Шараева, 2011, с. 176–178). У бурят распространен обряд погребения с западной ориентировкой, что также связано с христианизацией населения (Суворова, 2012, с. 160–163).

Ориентировки погребений, как и другие элементы погребального обряда, хотя и являются для тюрков и монголов этническими, религиозными и социальными индикаторами, но не во всех случаях четко выдерживаются. Известно, что в XIII в. у монголов имела место волна распространения буддизма, которая не миновала и Золотую Орду, а в XIV в. в Золотой Орде уже шло активное распространение ислама. Типичные мусульманские погребения безынвентарны и имеют западную ориентировку. Проблема выделения буддийских погребений в массе кочевнических комплексов пока остается на стадии разработки, но этнографически буддийские погребальные обряды чрезвычайно вариативны и включают западную ориентировку (Костюков, 2009; Костюков, 2010, с. 56). У буддистов возможны все виды способов погребений – кремация, расположение покойников на поверхности земли, на деревьях, в воде, на специальных помостах, захоронения в земле и т. д. Могильные ямы возможны с прямыми стенками,

с уступами и с подбоями. Способ погребения, место и ориентировки у буддистов могут быть индивидуальными, они зависят от даты рождения, астрологических наблюдений, обстоятельств жизни и смерти (Позднеев, 1993, с. 456–474).

Конусы встречаются в погребениях не только с монгольской, но и с тюркской культурной традицией. Кроме северной ориентировки для монголов характерно помещение в могилу конской упряжи без жертвоприношения коня. В тюркских погребениях с западной ориентировкой встречаются скелеты лошадей, чучела или их части. Как показал Е.П. Мыськов при анализе более 1000 кочевнических золотоордынских погребений, в комплексах с монгольской северной ориентировкой остатки жертвоприношения коней бывают лишь в редких случаях (3,2%). Почти все они в захоронениях с тюркской широтной ориентировкой (Мыськов, 2015, с. 272). В этнографии отмечается, что конь может использоваться при похоронах калмыков, но следовать за хозяином в загробный мир он не должен и оставлялся в живых (Шараева, 2011, с. 176–178). Обломок ребра лошади в п. 4 (Болгар, раскоп СХХIV) находился в заполнении. Он мог попасть туда из культурного слоя или из тризны, то есть не противоречит общему правилу. В погребениях с конусами, по подсчетам Е.П. Мыськова, только в двух были кости лошади – в Красном IV целый скелет, в Ютаевке, 7/1 – конское чучело (Мыськов, 2015, с. 227). Наличие в погребениях с конусами отклонений от монгольского погребального обряда согласуется со свидетельствами письменных источников, что буддизм был распространен не только у монголов, но и среди дру-

гих народов Золотой Орды, включая кыпчаков (Бартольд, 1966, с. 392–393; Костюков, 2009).

Выводы

В итоге мы приходим к выводу, что в могильнике на Болгарском городище у восточного проезда (раскоп СХХIV, погр. 4), датированном второй половиной XIV – началом XV вв., среди мусульманских погребений местного населения встречено захоронение кочевника с монгольской культурной традицией. Находившиеся в могиле полые железные конусы могут быть связаны с буддистским ритуалом из-

готовления цаца. Этот комплекс соответствует десяткам аналогичных погребений с конусами в степной и лесостепной зонах от Запорожья до Центрального Казахстана и материалам Болгарского улуса. Монгольские культурные традиции и буддийская религия на протяжении XIV в. не растворились в местной разноэтничной и мусульманской среде. Есть основания считать, что монголы-завоеватели в кочевой среде сохраняли этнокультурную самоидентификацию не только в первой половине XIV в., но и значительно дольше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова Н.Д., Хлебникова Т.А. Исследования городища Великие Болгары // Археологические открытия 1973 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1974. С. 130.
2. Бартольд В.В. К вопросу о погребальных обрядах у турков и монголов // Сочинения. Т. IV. М.: Наука, 1966. С. 377–396.
3. Беспалый Е.И., Лукьяшко С.И. Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Курганный могильник у с. Высочино. Т. 1 Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2008. 224 с.
4. Васильева И.Н. Погребения средневековых кочевников на территории Куйбышевского Поволжья // Древняя история Поволжья / Отв. ред. С.Г. Басин. КГПИ, 1979. С. 202–240.
5. Газимзянов И.Р. Исследования Усть-Иерусалимского могильника и могильника у «Восточного проезда» в 1998 г. Казань, 1999 / НФ МА РТ ИА АН РТ. Ф. 4. Оп. 1. № 103.
6. Газимзянов И.Р. Кочевническое захоронение на территории Болгарского городища // Болгар и проблемы изучения древностей Урало-Поволжья. Тезисы науч. конф., посвященной 100-летию А.П. Смирнова / Отв. ред. П.Н. Старостин. Болгар: БГИАЗ, 1999. С. 47–48.
7. Горелик М.В., Яворская Л.В. Погребение знатного золотоордынца у хутора Тормосин в Волгоградской области // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2011. № 2 (3). С. 39–47.
8. Дрёмов И.И. Погребение воина с джучидскими монетами // СА. 1985. № 4. С. 243–245.
9. Дрёмов И.И. О назначении конусов из листа железа в золотоордынских погребениях // Археология как жизнь – памяти Евгения Павловича Мыськова / Отв. ред. Е.В. Круглов, А.С. Лапшин, И.Ю. Лапшина. Волгоград: Сфера, 2019. С. 250–259.
10. Ельников М.В. Грунтовый кочевнический могильник Мамай-Гора XIV в. из Нижнего Поднепровья // Татарская археология. 2004. № 1–2 (12–13). С. 86–110.
11. Ефимова А.М. Могильник на Бабьем бугре городища Болгары // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / МИА. № 80 / Отв. ред. А. П. Смирнов. М. АН СССР, 1960. С. 169–194.
12. Ефимова А.М. Кладбище на окраине посада города Болгара // Города Поволжья в средние века / Отв. ред. А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1974. С. 24–29.
13. Захаров П.Е., Лопан О.В. Средневековый курган Песковка-II // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып 3 / Отв. ред. И.В. Сергацков. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. С. 21–30.
14. Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 92 с.

15. Козлов П.К. Монголия и Кам. Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету (1899–1901 гг.). М.: Географгиз, 1947. 438 с.
16. Костюков В.П. Буддизм в культуре Золотой Орды // Тюркологический сборник 2007–2008: История и культура тюркоязычных народов России и сопредельных стран / Отв. ред. С.Г. Кляшторный. М.: Вост. лит.-ра. 2009. С. 189–236.
17. Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII–XIV вв. Казань: Фэн, 2010. 200 с.
18. Кравец В.В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж: ВГПУ, 2005. 208 с.
19. Краснов Ю.А. Оборонительные сооружения города Болгара // Город Болгар. Очерки истории и культуры / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1987. С. 99–123.
20. Ларенок В.А. Об этнической принадлежности погребенных в средневековых курганах у х. Семенкин // Донские древности. Вып. 1. / Ред. В.Я. Кияшко, В.Е. Максименко. Азов: Азовский краеведческий музей, 1992. С. 158–189.
21. Мамонтов В.И. Древнее население левобережья Дона (по материалам курганного могильника Первомайский VII). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. 149 с.
22. Мамонтов В.И., Скворцов Н.Б. Охранные раскопки одиночных курганов в Котовском и Жирновском районах Волгоградской области // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып 3 / Отв. ред. И.В. Сергацков. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. С. 31–36.
23. Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.
24. Недашковский Л.Ф., Ракушин А.И. Бронзовые зеркала второй половины X–XIV вв. из музеев Саратовской области // Татарская археология. 1998. № 2 (3). С. 87–108.
25. Очир-Горяева М.А. Ориентация по сторонам света по данным археологии и этнографии (постановка проблемы) // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 11 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во ВГУ, 2010. С. 191–198.
26. Плетнева С.А. Печенеги, торки, половцы // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука. 1981. С. 213–223.
27. Позднеев А.М. Очерки быта буддистских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Элиста: Калм. книж. изд-во, 1993. 512 с.
28. Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 1996. С. 154–268.
29. Полякова Г.Ф. О датировке некоторых типов ювелирных изделий из Волжской Болгарии // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы научной конференции. Труды ГИМ. Вып. 122 / Отв. ред. И.В. Белоцерковская. М.: ГИМ, 2000. С. 232–236.
30. Потемкина Т.М. Металлические посудовидные изделия из погребений номадов золотоордынского времени Восточной Европы: проблемы и стереотипы // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 11. Золотоордынское время. / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДНУ, 2012а. С. 279–306.
31. Руденко К.А. Этногеография Булгарской области Золотой Орды (по археологическим материалам) // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, Кишинев: Stratum plus. 2019. С. 325–378.
32. Семби М.К. Память земли тюрко-монгольской: истоки и символика топонимов (Тюркский меридиан) // Труды КазНИИК. Т. 1. Алматы: КазНИИК, 2013. 296 с.
33. Смирнов А.П. Волжские булгары / Тр. ГИМ. Вып. XIX. М.: Изд-во ГИМ, 1951. 273 с.
34. Суворова А.С. Формы погребения бурят // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, Социология, Политология, Культурология. 2012. Вып. 14. С. 160–163.
35. Супруненко О.Б., Маевська С.В., Артемьев А.В., Горбенко С.О. Курганы з похованнями золотоордынского часу поблизу Волошинського у пониззі Пела. Старожитності околиць Комсомольська. Ч. III. Київ – Полтава: ПП «Гротеск» - ВЦ «Археологія», 2006. 140 с.

36. Усманова Э.Р., Дрёмов И.И., Панюшкина И.П., Колбина А.В. Монгольские воины Улуса Джучи по материалам могильника Карасуыр (Улытау, Центральный Казахстан) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2018. № 2 (46). С. 106–113.

37. Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань: Изд-во КГУ, 1986. 160 с.

38. Хлебникова Т.А. История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // *Город Болгар. Очерки истории и культуры* / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1987. С. 32–88.

39. Хуан Ли. Традиция изготовления цаца в Тибете [1995 г.]. 2012. URL: <https://stupaman.livejournal.com/43272.html> (дата обращения 29.09.2019).

40. Шалобудов В.Н., Кудрявцева И.В. Кочевнические погребения Среднего Приорелья // *Курганы Степного Поднепровья: сборник научных трудов* / Отв. ред. И.Ф. Ковалева. Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1980. С. 90–97.

41. Шараева Т.И. Обряды жизненного цикла калмыков XIX – начала XX в. Элиста: Джангар, 2011. 223 с.

42. Яблонский Л.Т. Некрополи Болгара // *Город Болгар: Очерки истории и культуры* / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1987. С. 124–142.

43. Gouin M. *Tibetan Rituals of Death. Buddhist funerary practices*. London and New York, 2012. 182 p.

Информация об авторах:

Газимзянов Ильгизар Равильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); g-ilgizar@yandex.ru

Дремов Игорь Иванович, кандидат исторических наук, ГБУ СОДО «Областной центр экологии, краеведения и туризма», педагог дополнительного образования; ООО «Георесурс-КБ», археолог (г. Саратов, Россия); iid57@yandex.ru.

NORD-ORIENTED BURIAL ON THE MUSLIM BURIAL GROUND IN BULGAR AND THE ISSUE OF INTERPRETATION OF IRON CONES

I.R. Gazimzyanov, I.I. Dremov

The burial of a nomad woman with the northern orientation on a Moslem burial ground of the second half of the 14th and early 15th centuries was found in Bulgar (burial 4, excavation CXXXIV). The findings from this burial are analyzed in the paper. Four beads of multi-colored pasta, a knife, a bronze mirror and eight iron hollow cones were found in the grave. 37 burials with cones are taken into account as belonged to the Golden Horde population. Most of them were buried according to the Mongolian burial tradition with the northern orientation. These objects were found in burials with orientations of the northern direction (65%), as well as western (22%) and eastern ones (13%). Usually, the cones have been revealed within the vessels, flats or near them. The cones are associated with Buddhist religion and are used for making tsatsa. Tsatsa was made in rituals during funeral rites. The vessels might contain sacred ingredients in order to add them into the clay. The flats and fragments of metal vessels were used for aromatic smoking scars or as stands in the manufacture of tsatsa. On the author's opinion, appearance of the iron cones in the Golden Horde burial complexes may be associated with the spread of Buddhism among the Mongols.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Bulgar fortified settlement, Moslem burial ground, burial of nomad, Mongolian traditions, iron cones, Buddhist tsatsa.

REFERENCES

1. Aksenova, N. D., Khlebnikova, T. A. 1974. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1973 goda (Archaeological Discoveries in 1973)*. Moscow: "Nauka" Publ., 130 (in Russian).

2. Bartol'd, V. V. 1966. In *Sochineniia (Works)* 4. Moscow: "Nauka" Publ., 377–396 (in Russian).

3. Bespalyi, E. I., Luk'yashko, S. I. 2008. *Drevnee naselenie mezhdurech'ya Dona i Kagalnika. Kurgannyi mogil'nik u s. Vysochino. T. 1 (Ancient population of the Don and Kagalnik interfluve. Burial mound at village Vysochino. Vol. 1)* Rostov-na-Donu: Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (in Russian).

4. Vasil'eva, I. N. 1979. In Basin, S. G. (ed.). *Drevniaia istoriia Povolzh'ia (Ancient History of the Volga Region)*. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 202–240 (in Russian).

5. Gazimzyanov, I. R. 1999. *Issledovaniya Ust'-Ierusalimskogo mogil'nika i mogil'nika u «Vostochnogo proezda» v 1998 g. (Studies of Ust-Jerusalem Burial Ground and the Burial Ground at "Vostochny Proezd" in 1998)* Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Fund 4. Inv. 1, dossier 103 (in Russian).
6. Gazimzyanov, I. R. 1999. In Starostin, P. N. (ed.). *Bolgar i problemy izucheniia drevnostei Uralo-Povolzh'ia (Bolgar and Issues of Study of the Ural-Volga Antiquities)*. Bolgar: Bolgar State Historical and Architectural Museum and Preservation Area, 47–48 (in Russian).
7. Gorelik, M. V., Yavorskaya, L. V. 2011. In: *Batyr. Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii (Batyr. Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia)*. 2 (3). 39–47 (in Russian).
8. Dremov, I. I. 1985. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 243–245 (in Russian).
9. Dremov, I. I. 2019. In Kruglov, E. V. Lapshin, A. S., Lapshina, I. Yu. (eds.). *Arkheologiya kak zhizn' – pamyati Evgeniya Pavlovicha Mys'kova (Archaeology as Life - In Memory of Evgeny Pavlovich Myskov)* Volgograd: "Sfera" Publ., 250–259 (in Russian).
10. El'nikov, M. V. 2004. In *Tatarskaia arkheologiya (Tatar Archaeology)* 1–2 (12–13), 86–110 (in Russian).
11. Efimova, A. M. 1960. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* 3. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 80. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 169–194 (in Russian).
12. Efimova, A. M. 1974. In Smirnov, A. P., Fedorov-Davydov, G. A. (eds.). *Goroda Povolzh'ia v srednie veka (Cities in the Volga Region during the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 24–29 (in Russian).
13. Zakharov, P. E., Lopan, O. V. 2006. In Sergatskov, I. V. (ed.). *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepei (Materials on the Archaeology of the Volga-Don Steppes)* 3. Volgograd: Volgograd State University, 21–30 (in Russian).
14. Ivanov, V. A., Kriger, V. A. 1988. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Yuzhnom Urale (XII–XIV vv.) (Kypchak Barrows in the Southern Urals (12th–14th cc.))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
15. Kozlov, P. K. 1947. *Mongoliya i Kam. Trekhletnee puteshestvie po Mongolii i Tibetu (1899–1901 gg.) (Mongolia and Kam. Three-Year Journey to Mongolia and Tibet (1899–1901))*. Moscow: "Geografiz" Publ. (in Russian).
16. Kostyukov, V. P. 2009. In Kliashornyi, S. G. (ed.). *Tiurkologicheskii sbornik 2007–2008: Istoriia i kul'tura tiurkoiazychnykh narodov Rossii i sopredel'nykh stran (Collected Papers on Turkic Studies 2007–2008: History and Culture of the Turkic-Speaking Peoples of Russia and Adjacent Countries)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ., 189–236 (in Russian).
17. Kostiukov, V. P. 2010. *Ulus Shibana Zolotoi Ordy v XIII–XIV vv. (Shibana Ulus of the Golden Horde in 13th–14th centuries)*. Kazan: "Fen" Publ. (in Russian).
18. Kravets, V. V. 2005. *Kochevniki Srednego Dona v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of the Middle Don in the Golden Horde Period)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University (in Russian).
19. Krasnov, Yu. A. 1987. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul'tury (City of Bolgar. Essays on History and Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 99–123 (in Russian).
20. Larenok, V. A. 1992. In Kiiashko, V. Ya., Maksimenko, V. E. (eds.). *Donskie drevnosti (Antiquities of the Don)* 1. Azov: Azov Museum of Local Lore, 158–189 (in Russian).
21. Mamontov, V. I. 2000. *Drevnee naselenie levoberezh'ya Dona (po materialam kurgannogo mogil'nika Pervomayskiy VII) (Ancient Population of the Left Bank of the Don River (Based on Materials from Pervomayskiy VII Burial Mound))*. Volgograd: Volgograd State University Publ. (in Russian).
22. Mamontov, V. I., Skvortsov, N. B. 2006. In Sergatskov, I. V. (ed.). *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepei (Materials on the Archaeology of the Volga-Don Steppes)* 3. Volgograd: Volgograd State University, 31–36 (in Russian).
23. Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: "RANKhiGS" Publ. (in Russian).
24. Nedashkovskii, L. F., Rakushin, A. I. 1998. In *Tatarskaia arkheologiya (Tatar Archaeology)* 2 (3), 87–108 (in Russian).
25. Ochir-Goryaeva, M. A. 2010. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 11. Volgograd: Volgograd State University, 191–198 (in Russian).
26. Pletneva, S. A. 1981. In Pletneva, S. A. (ed.). *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes during the Middle Ages)*. Archaeology of the USSR 18. Moscow: "Nauka" Publ., 213–222 (in Russian).
27. Pozdneev, A. M. 1993. *Ocherki byta buddistskikh monastyrej i buddiiskogo dukhovenstva v Mongolii v svyazi s otnosheniyami sego poslednego k narodu (Essays on the Life of Buddhist in Mongolia in svyazi s otnosheniyami sego poslednego k narodu)*

Monasteries and Buddhist Clergy in Mongolia in Connection to the Relationship of the Latter with the People). Elista: “Kalmyk Book Publishing House” (in Russian).

28. Poliakova, G. F. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 154–268 (in Russian).

29. Poliakova, G. F. 2000. In Belotserkovskaia, I. V. (ed.). *Nauchnoe nasledie A. P. Smirnova i sovremennye problemy arheologii Volgo-Kam'ia (A. P. Smirnov's Scientific Legacy and Current Issues of Volga-Kama Archaeology)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum 122. Moscow: State Historical Museum, 232–236 (in Russian).

30. Potemkina, T. M. 2012. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe during the Middle Ages)*. 11. *Zolotoordynskoe vremia (Golden Horde Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 279–306 (in Russian).

31. Rudenko, K. A. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)* 2. Kazan, Kishinev: “Stratum Plus” Publ., 325–378 (in Russian).

32. Sembi M.K. 2013. *Pamyat' zemli tyurko-mongol'skoi: istoki i simbolika toponimov (Tyurkiskii meridian) (Memory of the Turkic-Mongol Land: Origins and Symbolism of the Toponyms (Turkic Meridian))*. Series: Proceedings of the Kazakh research institute of culture 1. Almaty: “KazNIK” Publ. (in Russian).

33. Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (The Volga Bulgars)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum XIX. Moscow: State Historical Museum (in Russian).

34. Suvorova, A. S. 2012. In *Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filosofiya, Sotsiologiya, Politologiya, Kul'turologiya (Bulletin of Buryat State University. Philosophy, Sociology, Political Science, Cultural Studies)* 14. 160–163 (in Russian).

35. Suprunenko, O. B., Maev'ska, S. V., Artem'ev, A. V., Gorbenko, S. O. 2006. *Kurgani z pokhovannyami zolotoordin'skogo chasu poblizu Voloshinskogo u ponizzi Psla. (Barrows with Burials of the Golden Horde Period Near Voloshino at the Mouth of the Psel). Starozhitnosti okolits' Komsomol'ska (The Antiquities of the Komsomolsk Environs)*. Kiiv – Poltava: “Grotesk”-“Arkheologiya” (in Ukrainian).

36. Usmanova, E. R., Dremov, I. I., Panyushkina, I. P., Kolbina, A. V. 2018. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 2 (46), 106–113 (in Russian).

37. Khalikova, E. A. 1986. *Musul'manskie nekropoli Volzhskoi Bulgarii X — nachala XIII vv. (Muslim Necropolises in Volga Bulgaria during 10th — early 13th Centuries)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).

38. Khlebnikova, T. A. 1987. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul'tury (City of Bolgar. Essays on History and Culture)*. Moscow: “Nauka” Publ., 32–88 (in Russian).

39. Khuan, Li. 2012. *Traditsiya izgotovleniya tsatsá v Tibete [1995 g.]. (Tzatsa Crafting Tradition in Tibet [1995].)* URL: <https://stupaman.livejournal.com/43272.html> (accessed: 29.09.2019).

40. Shalobudov, V. N., Kudryavtseva, I. V. 1980. In Kovaleva, I. F. (ed.). *Kurgany Stepnogo Podneprov'ya (Barrows of the Steppe Dnieper Region)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University Publ., 90–97 (in Russian).

41. Sharaeva, T. I. 2011. *Obryady zhiznennogo tsikla kalmykov XIX – nachala XX v. (Rituals of the Lifecycle of the Kalmyks in the 19th – early 20th Centuries)*. Elista: “Dzhangar” Publ. (in Russian).

42. Yablonskii, L. T. 1987. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul'tury (City of Bolgar. Essays on History and Culture)*. Moscow: “Nauka” Publ., 124–142 (in Russian).

43. Gouin, M. 2012. *Tibetan Rituals of Death. Buddhist funerary practices*. London and New York.

About the Authors:

Gazimzyanov Ilgizar R. Candidate of Historical Sciences, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; g-ilgizar@yandex.ru

Dryemov Igor I. Candidate of Historical Sciences, Regional Center for Ecology, Local Studies and Tourism, teacher of additional education; «Georesource-KB» LLC, archaeologist, Saratov, Russian Federation; iid57@yandex.ru.

Статья принята в номер 01.12.2020 г.